

Гарри помог сесть Гермионе, а затем предложил помощь сестрам-близняшкам, которые только что подошли к ним.

Бородатый мужчина занял одну лодку целиком, что было не удивительно. Великан быстро окинул детей взглядом, чтобы убедиться, что все уже на местах, и громко скомандовал: – Вперед!

И вся процессия из деревянных и довольно хлипких на вид сооружений двинулась к замку.

Парвати быстро представила себя и свою сестру Падму Патил, перед тем, как начала без остановки болтать и задавать вопросы, на которые сама же и отвечала. Ее сестра просто сидела молча, видимо, уже давно привыкнув к такому поведению.

– Вы уже знаете, на какой факультет будете определены? Мне в принципе-то все равно, мы первые в нашей семье, кто пошел в британскую школу волшебства. А не знаете, как нас будут распределять? Я слышала, будет некий тест, один мальчик в поезде утверждал, что надо будет сразиться с троллем...

Гарри видел, как Гермиона медленно начинала паниковать после такого натиска вопросов и неутешительной информации, поэтому он положил руку ей на колено и успокаивающе произнес: – Отец мне говорил, что решение будет принимать некий древний магический артефакт. Никаких тестов и уж тем более троллей.

Парвати, вероятно, больше заинтересовала рука, лежащая на колене у Грейнджер, а не ответ, что вылилось в череду личных вопросов, на которые никто из них не имел желания отвечать.

Только после того, как они заплыли в тоннель, болтушка прекратила допрос, и они в спокойной тишине подплыли к берегу, усыпанному галькой. Гарри, как и подобает джентльмену, помог всем трем спутницам выйти на берег. Небольшая лестница привела всех к массивным дубовым дверям, в которые Хагрид трижды постучал.

Створки незамедлительно раскрылись, и к собравшимся вышла темноволосая ведьма в зеленом одеянии, от одного взгляда которой становилось понятно, что с ней шутить не стоит.

– Первокурсники прибыли. Профессор МакГонагалл, его среди новичков нет!

Огромный человек был на грани слез, пока суровая женщина не отвела его в сторону, хотя все итак хорошо слышали их разговор.

– Возьмите себя в руки, Хагрид, вы посчитали детей?

На что мужчина возмутился:

– Конечно, я их посчитал, все на месте!

И только после сказанного он, наконец, понял: раз все на месте, значит и тот, кого они искали, должен быть среди них.

– Церемония распределения расставит все по своим местам.

Повеселевший Хагрид зашел в замок, а МакГонагалл вкратце объяснила различие в факультетах Хогвартса, хотя Гарри с Гермионой едва слышали, о чем говорила профессор. Обоих детей занимали собственные мысли, ведь они понимали, кого именно искали.

Как только декан Гриффиндора отошла, Поттер тихонько прошептал подруге: – Главное, помни, я могу постоять за себя...

И тут один светловолосый мальчик, из тех, кто старался встретиться со знаменитостью еще в поезде, решил выразить свое мнение:

– Поттер не приехал в Хогвартс, и все встали на уши, жалкое зрелище... А знаете, почему его нет? Да потому, что он сыграл в ящик! Неужели кто-то до сих пор верит, что младенец был в состоянии сразить Темного Лорда?

После того, как несколько человек закивало в ответ, а некоторые молодые волшебницы чуть не заплакали, Гермione жутко захотелось вмешаться. Но девочка старательно напоминала себе, что это не ее секрет, так что Грейнджер в очередной раз прикусила губу, дабы не сболтнуть чего лишнего.

– Хватит нести чушь, Малфой!

– Ну, где же он тогда, по-твоему, Боунс? У тебя тетя глава отдела Департамента Магического Правопорядка (ДМП), она хоть раз его видела? К нам на ужин не раз заглаживал Министр магии, и, как оказалось, даже мистер Фадж ни разу не встречался с якобы победителем Темного Лорда. Если бы этот болван, Хагрид, не болтал каждый раз, как напьется в Дырявом Котле, так о той ночи вообще никто бы ничего не знал.

– Дамблдор видел Мальчика-который-выжил, он его оберегал от таких злобных скользких типов, как твой отец! – Решил вмешаться один из рыжеволосых мальчиков, который тоже пытался познакомиться с Гарри в Хогвартс-Экспрессе.

Ответ Малфоя не заставил себя долго ждать: – А может великий Дамблдор засунул его в вашу Нору? Подумаешь, еще один лишний отпрыск. Вас итак, как тараканов, развелось. Одним больше, одним меньше, никто и не заметит разницу. Твоя мамаша хотя бы помнит все ваши имена? Гарри Поттера здесь нет, потому что он мертв, а трупы в школу не ходят.

Повсюду раздались испуганные вскрики, но не из-за слов Малфоя, а благодаря группе призраков, только что прошедших сквозь стену и пролетевших рядом с первокурсниками. К тому времени, как ученики опомнились от шока, успела вернуться МакГонагалл и повела новичков в Большой зал.

Гарри надел свою, как он называл, публичную маску, и Гермione постаралась соответствовать своему другу, выглядя уверенной и невозмутимой, однако совсем не ощущала себя таковой, дрожа внутри, как осиновый лист. Еще одним минусом были охающие и ахающие сверстники вокруг, только добавлявшие нервозности. Когда старая, вся в заплатках шляпа начала свою песню, Грейнджер едва не вскрикнула в изумлении. Какой все-таки странный, этот волшебный мир.

Первой к табуретке с распределяющим артефактом направилась девочка по имени Ханна Аббот, и ее шляпа определила в Пуффендуй; вскоре стало ясно, что всех вызывают в алфавитном порядке по фамилиям. После того, как Винсент Крабб сел за тот же стол, где разместились те, кто еще на платформе смеялись над Гермioneй, оба ожидали, что Гарри вызовут следом, однако позвали Трейси Девис. Что-то явно пошло не так.

Поттер постоянно шепотом ее заверял, что у него все под контролем, но ему все равно пришлось практически вытолкнуть Грейнджер, когда назвали ее имя. Девочку определили в Когтевран. И сразу после того, как Падма Патил села рядом с ней, началась настоящая потеха.

МакГонагалл произнесла: «Гарри Поттер», но никто не пошевелился. Можно было видеть, как настроение всего зала упало, когда никто из оставшихся учеников не выступил вперед. Заместитель директора, осознавая что количество новоприбывших совпадало с числом имен в списке, назвала имя еще раз – результат был тем же.

Гермиона так стиснула кулаки, что костяшки ее пальцев побелели, когда Падма прошептала ей на ухо: – Почему Гарри не позвали к шляпе?

– Не знаю, по идее, его должны были вызвать еще раньше нас. Я только надеюсь, что он также попадет в Когтевран. Сожалею, что вас с сестрой разделили.

– А я – нет! – последнее, что сказала сокурсница, прежде чем декан львов продолжила распределение.

Осталось всего два мальчика, ожидающих своей очереди. После того, как Блейза Забини отправили в Слизерин, – весь зал уставился на оставшуюся одинокую фигуру.

– Мальчик, а тебя как зовут?

– Гарри Кроу, профессор.

МакГонагалл еще раз сверилась со списком, дабы убедиться в том, что женщина и так знала – оставалось всего одно имя, которое не было отмечено галочкой:

– Гарри, к сожалению, я не вижу тебя в списке.

– Мне пришло приглашение, и мой отец подтвердил в ответном письме, что я прибуду сегодня в Хогвартс, а учитывая мои исключительные обстоятельства...

И тут настало время Дамблдора, он заставит мальчика сделать выбор на виду у всей школы и отказаться от гоблинского имени и своего приемного отца. После данного решения обратный путь к этим коротышкам ему будет заказан.

Альбус встал и подождал несколько мгновений, пока все переведут внимание на него:

– Профессор МакГонагалл, давайте я вам помогу разобраться в ситуации. Я действительно получил письмо господина Кроу, в котором были намеки на эти особые обстоятельства. К сожалению, я не могу согласиться с ними. Хогвартс – это школа магии и волшебства, у нас нет формуляров для принятия на учебу гоблина.

Дамблдор всегда славился своими странностями, некоторые даже говорили, что старик слегка тронулся, и сейчас его объяснения не столько пролили свет на происходящее, сколько озадачили, ведь мальчик, стоявший напротив МакГонагалл, бесспорно не был гоблином. Однако директор еще не закончил.

– Если юный Гарри хочет учиться в Хогвартсе, ему придется посещать школу под именем, которое ему дано при рождении – Гарри Джеймс Поттер.